

**МИХАЙЛОВА
ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА**

кандидат социологических наук,
советник генерального директора ВЦИОМ

РЕЛИГИЯ НА СОЦИАЛЬНОМ БАЛАНСИРЕ

Зона неприкосновенности

Религия и вера, мечеть и церковь, старoverы и шаманы — в течение семи десятилетий в России формировалось специфичное отношение к институту религии и всем связанным с ним атрибутам. Для одних эти пространства так и остались на ментальном уровне запретными и чужими, другие же именно в церкви нашли ответы на волнующие вопросы и возможность для обретения смысла жизни. И в период запретов, и в период популяризации культовые религиозные объекты связывались с неприкосновенностью, строгостью соблюдения правил и особой атмосферой. Не зря посещаемость «намоленных» храмов, не прекращавших функционирование в течение нескольких столетий, многократно выше, чем многочисленных новоделов в возводимых спальных районах. Посещаемость концертов в соборах или церквях всегда выше, чем аналогичных мероприятий на альтернативных концертных площадках — магия места, в котором совершается или совершались ранее таинства (независимо от степени нашей причастности к ним). Это были святыни, которым каждый в той или иной мере чувствовал свою причастность.

Любые действия, входящие в противоречия с нашими представлениями о функционировании института религии, не просто являются нарушением правопорядка — они затрагивают внутреннее, иногда эмоционально не осознаваемое. Покушение на религиозные объекты всегда имеет гораздо большую значимость, чем совершение схожих действий в отношении любых других пространств или объектов (или же, напротив, покушение религиозных группировок на имеющие значимость всемирно известные памятники исторического наследия усиливает

эффекты от совершенного, как это было с уничтожением джихадистами множества бесценных исторических памятников в Пальмире). Любая акция в стенах религиозного учреждения за счет места ее проведения априори имеет более мощный кумулятивный эффект, чем проведенная за ее пределами.

«А так можно было?»

Институт религии традиционно выступал оплотом стабильности, в течение столетий продолжавшим с той или иной степенью эффективности выполнять свои социальные функции. Пандемия стала для него мощным стресс-тестом на устойчивость. Выступление Папы Римского Франциска с торжественным обращением «Граду и миру» (*Urbi et Orbi*) перед пустой площадью в Ватикане в марте 2020 года было посвящено пандемии коронавируса — происходящее в мире сравнивалось с наступившим вечером, когда сгущается тьма. Трансляция стала мощным эмоциональным триггером не только для католиков — служба без присутствия папства обозначила новую веху в развитии института религии. Был дан старт активному внедрению новых, онлайн-практик коммуникации с прихожанами. Каковы наблюдаемые эффекты? С одной стороны, то, что требовало определенных временных и физических усилий, пространственного перемещения, стало возможно в формате уютного, домашнего, индивидуализированного, сакрального. С другой стороны, институт религии всегда выполнял мощную интегративно-идентификационную функцию, которая реализовывалась в первую очередь посредством совместных обрядовых практик. Именно тяготение данного социального института к сохранению своего равновесия обусловило, например, высокую численность посещавших рождественские и пасхальные службы в храмах.

Но... главный вопрос касается не столько повседневных обрядовых практик и физического возвращения в храмы и мечети. Вопрос, который стоит на повестке дня, — насколько сам факт допустимости смещений (даже краткосрочных) в религиозных обрядовых практиках повлияет на устойчивость этого социального института? Не приведет ли в перспективе совпадение эффектов глобальной цифровизации и пандемических ограничений к упразднению ряда столетиями воспроизводившихся процедур и виртуализации конфессиональных групп (со всеми происходящими из этого функциональными изменениями и информационными рисками)? Но пока тест пройден — тяга к самосохранению, о которой так любил рассуждать Парсонс, оказалась сильнее манящих уютно-виртуальных перспектив (при этом обозначились возможные, уже протестированные векторы для работы с отдельными целевыми группами).

Светскость и религиозность: грани независимости

«Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» — гласит Конституция. И это естественный постулат для многоконфессионального и многонационального государства, которым является наша страна. Тем не менее говорить о полном невмешательстве власти в функционирование института религии было бы не совсем верным. Религиозное мировоззрение формирует социальные нормы, определяет социальные действия, задает вектор развития. Идеология, транслируемая религиозными деятелями, касается вопросов государственной безопасности.

При этом одним из важных эффектов в сфере реализации национальной политики России является выстраивание пространства доверия между представителями разных конфессий. Период настроенного отношения к представителям ислама, характерный для первого десятилетия XXI века, вновь сменился уважением к вере как таковой. Так, уровень доверия православных казаков к мусульманам (как и к представителям других конфессий) гораздо выше, чем к атеистам, неверующим людям — вера воспринимается как основа мировоззрения, показатель надежности человека: «Легче, конечно, с верующим человеком построить отношения мне как казаку, с верующим мусульманином, чем с атеистом, потому что у него есть как бы тоже свои заповеди, он их соблюдает. Тоже есть страх божий» (ФГ, Ставропольский край); «Если неверующий — для меня, например, будет предостережением, потому что верующему больше доверяю» (ФГ, Ингушетия).

Институт религии как субъект социально-экономического развития

Не останавливаясь на коммуникационных и идентификационных аспектах, связанных с функционированием института религии, следует отметить выполнение им важных функций по социализации молодежи: в условиях, когда государство в течение десятилетий не может определиться с подходами к воспитанию молодежи, а скорость разработки стратегических программ в данном направлении существенно уступает динамике изменений в поколенческих когортах, церковь продолжает выступать одним из ключевых субъектов, помогающих семьям в воспитании молодежи. Воскресные школы стали пространствами для творческого развития и образования устойчивых молодежных групп, объединенных общими ценностями. Между семьями, посещающими приходы, образуются тесные связи.

И особую роль играют общины, сохранившие приверженность традициям. «Покажи примером» — принцип, который достаточно точно отражает деятельность староверов, создающих фермерские хозяйства и готовых делиться опытом, способствовать возрождению российского сельского хозяйства, вовлечению в занятие фермерством все большего количества людей. И совсем неожиданно в поиске решений и лучших практик мы приходим в сыроварню Агриппины Егорофф, переехавшей на Дальний Восток из Южной Америки и построившей бизнес с нуля. И мощным помощником на пути к достижению этой цели для нее была вера, передававшаяся из поколения в поколение, позволившая сохранить свою русскую идентичность и с уверенностью смотреть в будущее.

© Александр Дмитриев, специально для СоциоДиггера